Неуловимый Фигаро

Клены выкрасили город Колдовским каким-то цветом. Значит скоро, очень скоро Бабье лето, бабье лето.

В. Высоцкий

Все мы периодически задаем друг дружке чисто женский вопрос: "А где это тебя так постригли?".

Вопрос предполагает два противоположных уточнения — восхитительно или отвратительно. Только две из моих знакомых дам, энергетически подпитывающих себя уверенностью в том, что несут в народ ПРАВДУ, регулярно выбирают второе уточняющее определение. В большинстве случаев за этим вампирическим негативом стоит самый банальный самоутверждающий самообман: "Кто ж, если не я, из лучших побуждений испорчу этот процесс самолюбования свежепостриженной знакомой?!". Далее непременно выплескивается вопрос о сумме выброшенных денег на это непотребство. И тут же следует совет — забыть адрес исполнителя стрижки и срочно что-нибудь предпринять (перестричься, не выходить месяц из дома, купить парик), пока все жизненные перспективы непоправимо не рухнули.

Остальные знакомые будут нахваливать почти искренне, а некоторые даже проявят последовательность и попросят телефон парикмахера.

Моя подруга Элла обычно спрашивает всех о происхождении новых стрижек. Она перепробовала множество мастеров, но поиск не прекращается. На мой вопрос, встречался ли ей когда-то удовлетворивший ее вкус парикмахер, Элла рассказала мне одну из многих своих удивительных историй.

Лет десять назад, когда мы с ней еще не были знакомы, она переживала тяжелейший период. Велась героическая борьба за удержание собственного мужа Миши, с которым к тому времени был нажит немалый семейный стаж. Самое удивительное, что в тяжелые первые годы эмиграции из Одессы их отношения были близки к идеальным. И вот тогда, когда уже все основные трудности остались позади, и была достигнута относительная стабильность жизни в Израиле, завоеваны постоянные места работы и куплена квартира в Холоне (с выплатой банковской ссуды на 28 лет), Миша умудрился влюбиться где-то на стороне. Причем загулял так, что даже не был в состоянии скрывать свои неуправляемые чувства от

растерянной и негодующей жены. Впрочем, ее бурная реакция на мужское непостоянство не была однозначной.

Элла всегда увлекалась популярной литературой по психологии и поняла, что теперь настал в ее жизни период, когда нужно применить свои знания на себе самой.

Стоп, решила она, больше никаких скандалов и бессмысленных упреков! В первую очередь, требовалось каким-то образом возбудить в себе огромную благодарность Высшим силам за вновь посланные испытания. Согласно усвоенным психологическим методикам, именно чувство безусловной благодарности, вызванное из самых глубинных недр, позволяет обрести столь необходимое душевное равновесие и определиться в шкале ценностей. Если удается путем тренинга вызывать у себя это дефицитное чувство хотя бы по утрам сразу после пробуждения и по вечерам перед засыпанием, скорое просветление просто неизбежно! Ты начинаешь исследовать свои эмоции почти беспристрастно под наркозом основного постулата доверия и благодарности судьбе: "Как все сложится, так и будет для меня лучше".

Эти глубокие душевные самокопания привели Эллу к выводу о необходимости начать борьбу за сохранение брака. Она с удивлением осознала, что привычный многолетний муж занимает одно из первых мест в ее личной шкале ценностей. Почти наравне с единственным сыном, обожаемой собачкой и любимыми подругами!

В многочасовых телефонных обсуждениях с каждой из подруг муж был словесно неоднократно разобран на атомы и теоретически собран в необходимом для Эллы порядке. Но в том-то и дело, что был собран нужным образом только теоретически!

Итак, стало понятно, что действовать нужно было энергично и без промедления. Следуя универсальным советам все тех же психологов и душевно переживающих подруг, Элла составила план, записав в новом красивом блокноте:

- 1. Специальное обалденное питание мужа (с воскресенья с помощью проверенных кулинарных рецептов и знаний подруг)
- 2. Обязательный обалденный семейный секс (с субботы освоение Камасутры, советы многоопытных подруг)
- 3. Улучшение внешности (похудение, косметолог, классный парикмахер — вместе с подругами)
- 4. Повышение уровня и глубины духовного семейного общения (совместный просмотр боевиков, футбола и хоккея— без подруг, но с пивом)
 - 5. Совместные поездки (пикники, экскурсии, зарубеж)

Самым легким и приятным пунктом был для Эллы первый. Она обожала готовить, делала это умело и быстро, но сейчас нужно было полностью изменить состав блюд, чтобы непременно вызывать у мужа изумление и желание хотя бы совместного трапезничания.

Но здесь успехов было немного. Захваченный страстью Миша совершенно лишился аппетита и вообще не ощущал вкуса приготовленных неземных блюд, не говоря уже о том, чтобы оценить изысканность подачи.

В вопросах постижения тайн секса Элла за короткое время стала специалисткой такого уровня, что впору было открывать курсы повышения глубины сексуального прозрения для женщин среднего возраста. Когда хмельной и расслабленный муж являлся на рассвете домой, она тащила его отмокать в ароматическую ванну, а затем буквально на себе волокла в постель и, подавляя обиду и брезгливость, "показывала настоящий класс!".

За этот период напряженной борьбы Элла похудела почти на двадцать килограммов, регулярно посещала косметичку, но рассеянный взгляд мужа даже не фиксировал все эти позитивные изменения.

Совместный просмотр телепрограмм с пивом приносил Элле настоящие мучения и головную боль, а Миша даже не замечал, что она героически пыталась вскрикивать и даже научилась посвистывать в подходящих, по ее мнению, местах матчей. О совместных поездках вопрос вообще не стоял, но Элла надеялась на свое участие в палаточном фестивале авторской песни, который ежегодно проводился в водном парке Сахнэ. Миша всегда ездил туда, а Элла обычно с негодованием отвергала его приглашения поехать вместе. Теперь она была уже согласна и на полночи песен, и на ночлег в палатке.

Неразрешимой проблемой был поиск классного парикмахера. Чего только не перепробовала Элла, какие только стрижки и покраски волос не изменяли ее облик — все казалось ей каким-то невыразительным! Она часто вспоминала своего виртуозного одесского парикмахера Фиму, которого прозвали Фигаро. Это был совершенный мастер, умеющий придать женщинам неповторимый восхитительный облик. Просто настоящий волшебник, который, по иронии еврейской судьбы, всегда любил и очень боялся только одну женщину — свою властную и непоколебимую мать Фиру! Об этой деспотической мамаше ходили самые загадочные слухи в парикмахерской на Большом Фонтане, где много лет Фигаро стриг, красил, завивал и причесывал по записи почти за месяц вперед.

Фима имел вид вечного подростка с маленькими черными усиками и очень выдающимся всегда заложенным носом. Разговаривать с ним во

время работы было бесполезно — его глаза становились сосредоточенными и острыми, как ножницы, а маленькие руки совершали тысячи порхающих движений в колдовском ритме, рот был полуоткрыт. Настоящий Пигмалиончик, ваяющий очередную Галатею, согласно заранее составленной очередности! После выхода из гипнотического состояния происходило непременное зеркальное потрясение — на лице клиентки отчетливо проступали чудесные изменения.

Что сотворила с бровями, ресницами и глазами эта прореженная длинная челка?! Как проявились изящные выступы скул! Как открылись манящие линии шеи, как чудно приоткрыты влекущие ушки! Каким пленительным выглядит этот удлиненный овал лица! Просто невозможно отвести глаз от профиля — как пикантно смотрится этот носик, губки, что за подбородок, в самом деле! И вот уже очередная счастливица, сунув в карман синего халата Фигаро щедрые чаевые, торопится передать привет его маме и душевную благодарность за ту радость, которую она подарила женщинам Одессы.

Каждый час Фима отзванивал домой, как кукушка, произнося своим вечно гундосым голосом пару фраз, типа: "Фигаро здесь. Большой привет!".

После первой стрижки, которую Фима свершил на юной Элкиной головке, сразу же пошла совсем другая жизнь — на нее стали засматриваться в институте, транспорте и на улицах. Через несколько дней она получила предложение выйти замуж сразу от двух Миш, одним из которых и воспользовалась с любовью и благодарностью.

Второй Миша, который был братом ее подруги Лоры, встретил отказ стоически и обещал ждать ее, сколько понадобится. Лора же отреагировала весьма бурно и предсказывала Элле, что она будет горько жалеть об отвергнутом Мише. Наверное, в их возможной совместной жизни он не стал бы так перечеркивать правоту ее тогдашнего выбора. Кто знает о любви что-нибудь определенно гарантированное? Невыбранный Миша иногда подавал ей знаки своего ожидания в разные годы, и Элле было приятно.

Но все это происходило очень давно, в другой одесской жизни, полной советских неразрешимых проблем. Казалось, что выбрав эмиграцию в Израиль, они тогда нашли единственное правильное решение. И вот, приехали...

В просторной ухоженной квартире стоял горький запах расставания и олиночества.

Астрологи, гадалки и ясновидящие советовали Элле искать любовь в другом месте, а не дома. И надежда на сохранение того, что сохранить оказалось невозможным, постепенно начала таять. В душевноспаситель-

ных беседах с подругами все чаще стало слышаться опасное слово — депрессия. Элла оказалась непоколебимой однолюбкой.

Тогда начитанные подруги вспомнили бессмертные советы Андре Моруа обманутым женам, желающим вернуть своих мужей в лоно. Ситуация требовала познакомиться с соперницей и постараться подружиться с ней для нахождения обязательных слабых мест, которыми нужно будет очень тонко воспользоваться. Причем самые продвинутые подруги предлагали совсем уже радикальные и современные способы воздействия на соперницу — вплоть до изменения ее сексуальной ориентации и влюбления в обманутую жертву!

Любовников осторожно выследили самоотверженные подруги и очень хитроумно устроили знакомство Эллы с удачливой соперницей, которая занималась таким банальным видом заработка, как распространение пищевых добавок. Анна оказалась ненамного моложе и внешне не отличалась чем-то из ряда вон выходящим. Она была смешливой, очень общительной одесситкой с сумасшедшинкой в черных глазах и не сложившейся личной судьбой. С бухающим сердцем, глядя на нее, Элла вспомнила слова песни Высоцкого "Бабье лето", очень любимой мужем:

Я кучу напропалую

С самой ветреной из женщин.

Я давно искал такую —

И не больше, и не меньше.

Обида и разочарование кипели в душе, разыгрывать подготовленный спектакль Элле было противно. И просто чтобы соблюсти приличия и поддержать разговор, она спросила: "Скажите, а где это вас так постригли?".

— Да что вы, я уже совсем заросла! Как раз сегодня записана к парикмахеру, который живет в Ришон-Леционе. Хотите, поедем вместе? Может быть, он успеет постричь вас тоже.

Позднее Элла бесполезно пыталась вспомнить, на каком автобусе они ехали в близрасположенный соседний город. Внутреннее напряжение и нарастающее раздражение не давали возможности сосредоточиться на дороге. Говорили, в основном, на волнующие Анну темы о жизненной необходимости приема распространяемых ею белково-витаминных коктейлей.

В лифте Анна предупредила, что не следует удивляться некоторым странностям этого дома — все компенсируется совершенством мастера! Однако не удивляться было невозможно. В большой квартире, расположенной на последнем этаже высотного дома, трудилось несколько женщин. На голове каждой из них были мелкие бигуди для "химии" или краска, но при этом все они довольно напряженно выполняли какую-нибудь

домашнюю работу. Одна пылесосила ковер в салоне, другая мыла трисы в спальне, третья чистила газовую плиту в кухне. В соседних комнатах также слышались звуки — сколько народу участвовало в процессе уборки, было неизвестно. Элла подумала, что судьба заманила ее в очередную ловушку для рабского труда, и начала пятиться к выходной двери. В это время из второй спальни выкатилась инвалидная коляска, управляемая с помощью электропривода. В ней сидела пожилая маленькая женщина, похожая на актрису Лию Ахеджакову, которая, увидев Анну, радушно приветствовала ее неожиданно низким рокочущим голосом: "А вот и из родной Одессы к нам прибыло. Привет, стрижка-укладка, плюс мне шоколадка! Я тебе такую внеочередь организовала! Баб невпроворот, Фимке воды попить некогда, а ты еще и новенькую притащила без согласования".

В этот момент Элле стало ясно, что каким-то хитросплетением судьбы она нашла своего единственного вожделенного Фигаро. Это был тот самый давно ожидаемый знак невероятной удачи, и она поняла, что начинается полоса ее компенсаций за переносимые страдания.

Поэтому Элла немедленно включила свое атомное обаяние и атаковала тетю Фиру, как ее продолжали здесь называть, фейерверком своих эмоций по счастливому поводу обретения утраченного волшебного мастера. Она заверила маму Фигаро, что готова ждать хоть до ночи, а за это время может показать высокий гастрономический класс, согласно заявкам и аппетитам заказчиков. И действительно, за три с половиной часа, которые она провела в привычной и обожаемой кухонной рабочей зоне, запасы исходных продуктов в доме были практически исчерпаны. Все, что только могло быть подвергнуто кулинарной обработке, было отварено, поджарено, начинено, налеплено, запечено, порезано, смешано, пропитано. Запах стоял такой волнующий, что ноги сами принесли весь женский коллектив на кухню. Все с удовольствием пробовали запеканки, блинчики, паштеты, икру из баклажан, фаршированные перцы, рыбу, жаркое, котлеты, зразы, пирожки, рулет и диетический торт с баварским кремом. Но на просьбы обнародовать рецепты Элла отвечала отказом. Это было ее правило — не выдавать секретов своих оригинальных блюд.

Потрясенная Фира даже немного осоловела от непривычного количества вкусной и разнообразной еды. В ответ на похвалы Фигаро-матери Элла, в свою очередь, не пожалела эпитетов, восхищаясь талантом ее сына. Фира с достоинством подтвердила, что этот талант имеет почитательниц почти на всех континентах. Некоторые дамочки прилетают раз в полгода из Америки, Канады, Австралии, Германии и, конечно же, из Одессы.

Анна смотрела на новую знакомую с изумлением и восхищением. Она открыла ей основной секрет этого дома-салона, о котором Элла уже успела догадаться. Главное — это понравиться маме Фире! Иначе к мастеру не попасть никогда. Вот все дамы и соревнуются в усердии, а Фира еще и присматривает подходящую невестку. Но, как видно, пока безуспешно.

Фигаро так и не вышел на манящие кухонные ароматы. А может быть, он по-прежнему не дышит носом?

Пока шел процесс готовки, думать и страдать Элле было некогда. Но после окончания кулинарного шоу эмоции начали атаковать с новой силой. И вот, наконец, дамы, хорошо потрудившиеся и замечательно причесанные, постепенно, уже к ночи покинули хлебосольный сегодня дом. На кухне осталось только три женщины, две из которых надеялись еще сегодня стать очень красивыми. Фира медленно спустилась с инвалидного кресла и, прихрамывая, прошлась, разминая крошечные ножки в меховых тапочках. Она громко позвала сына. Фигаро явился и не сразу понял, куда он забрел, стал пятиться назад и тереть воспаленные глаза. Женский смех вернул его в мизансцену. Он смотрел на улыбающуюся мать и не верил своим глазам. Вот что значит вкусная и обильная еда! Она возвращает забытые ощущения радости жизни.

Элла, несомненно, узнала бы Фигаро, он почти не изменился, только усики немного поседели. Но вот он ее вспомнить не смог. И не потому что внешность претерпела такие уж большие изменения. У Фимы давно начались проблемы со зрительной памятью. Все лица в его голове были похожи на светлые пятна, ему стало проще идентифицировать клиентов по волосам. Он провел рукой по челке Анны и спросил: "Ну, Анита, какую еще голову ты привела ко мне сегодня на закуску?". Элла почувствовала почти физическую боль разочарования, потому что была уверена, что Фигаро сразу же узнает ее даже после долгой разлуки. И тогда в ней словно прорвалась плотина, и она произнесла плохо слушающимися губами: "Привет, Фигаро. Безумно рада тебя видеть. И знай, что сегодня Анита доставила сюда голову твоей старой одесской клиентки Эллы и к тому же покинутой жены ее будущего мужа Миши. Вот такие, как теперь говорят, высокие отношения!".

В кухне повисла пауза. Все пытались осмыслить сказанное, а поскольку это было практически невозможно, Фигаро и Фира начали громко хохотать, пытаясь превратить все в шутку.

Анна и Элла молча смотрели в глаза друг дружке, а затем Анна выскочила из квартиры почти бегом. А Элла начала рыдать — ее, наконец, прорвало. Она плакала и одновременно что-то жевала, не чувствуя вкуса,

а мать и сын молча гладили ее по спине, так и не поняв, какая трагикомедия разыгралась сейчас перед ними.

В сказочное время, почти в полночь, Фигаро стриг продолжающую плакать и механически жевать Эллу и сам тоже жевал что-то невообразимо вкусное. У нее не осталось сил даже взглянуть на себя после стрижки. От денег они отказались. Вызвали для Эллы такси и дали номер своего телефона. Муж этой субботней ночью вообще не явился домой.

Элла на автопилоте выгуляла пуделька и приняла две таблетки снотворного. В центре грудной клетки было устойчивое ощущение выпиленного куба, заполненного пустотой.

Она посмотрела на себя в зеркало только на следующий день. И обомлела. Фигаро, как всегда, сотворил чудо, очевидно, тайно сотрудничая с волшебной машиной времени! Четверть века была сброшена.

Теперь началась тихая паника— каждая минута представлялась упущенной.

В голове возник номер, казалось бы, давно забытого телефона бывшей одесской подруги Лоры. Подумала, что наверняка там уже давно живет ктото другой. Но Лора подняла трубку и сказала, что голос у Эллы совсем не изменился. Она повела себя очень благородно, без попреков и ненужных воспоминаний. Дала телефон брата Миши, который, как выяснилось, давно переехал в Хайфу. Живет один и преподает математику в университете.

Вот он, уникальный шанс! Можно переписать страницы жизни, вернуться на двадцать пять лет назад. Можно почти все изменить.

Миша примчался из Хайфы через три часа после ее звонка. Общаться было трудно, нужно привыкать друг к другу.

С мужем тоже разговаривать было невозможно. Необходимо все продумать, подготовить документы, обговорить варианты. Но он повел себя как-то очень странно. Зашел в дом и замер на месте. Не сводил с нее глаз, как будто не видел четверть века. Элла сказала, что пока они с сыном и песиком уедут на несколько дней в Хайфу — их уже ждет Миша № 2. Вдруг муж стал белым, как стена, покрылся холодным потом. Элла сразу поняла, что его инфаркт не позволит ей переменить судьбу.

"Скорая помощь", больница, страдание, страх, беспомощное состояние. Любовь, жалость, сопереживание. Прощение. Заботливый уход. Не было сил даже на разговоры с подругами.

Анна, где же ты, самая ветреная из женщин? Хоть бы навестила жертву, принесла бы белково-витаминный коктейль!

Выбор был сделан во второй раз.

И тогда пришло самое время припомнить основную психологическую установку: "Как все случилось, так для меня и лучше!".

- Вот почти вся история, с улыбкой произнесла Элла.
- Но я не поняла одного. Так куда же делся твой волшебный Фигаро? Я уже тоже его хочу! последовала моя естественная реакция.
 - A вот тут уже начинается мистика, загадочно произнесла Элла.

И она рассказала мне о непостижимых событиях, последовавших примерно через полгода.

Когда страсти улеглись, и состояние Миши пришло в относительную норму, Элла позвонила Фигаро, чтобы записаться на стрижку. Трубку взяла Фира, но разговаривала она очень странно. Долго не могла вспомнить Эллу, а потом пророкотала с тяжелым придыханием и долгими паузами: "А вы разве не знаете, что у нас случилось? Нас обокрали. Почти полгода назад. Какая-то мерзавка навела, а я предчувствовала! Воры залезли ночью с крыши в кухонное окно, нас обрызгали какой-то гадостью, чтобы спали крепче. Спасибо, что не убили. Забрали все ценное, а самое ужасное — унесли весь Фимин уникальный инструмент. Он не работает. Мы скоро переезжаем. Уезжаем из этой страны. И не спрашивайте, куда. Будьте здоровы". И она с рыданием повесила трубку.

К Элле вернулось ощущение выпиленного куба пустоты в груди. Она долго смотрела в другую пустоту прямо перед собой. Услышанное отталкивалось ее сознанием. Когда силы вернулись, она поняла, что повела себя как эгоцентрическая неврастеничка, не предложив никакой помощи. Но телефон больше не отвечал. Как оказалось, адреса в Ришон-Леционе она так и не узнала, дороги не запомнила. Более того, и фамилия Фимы была ей неизвестна. Разыскивать Анну, уточняя ее координаты у Миши, было бы крайне нелепо. Да и по всем психологическим методикам категорически запрещалось напоминать мужу об опасных пограничных периодах.

Прошло еще несколько лет. Элла по-прежнему жила в Холоне и редко выезжала в другие города. Но вот однажды по каким-то медицинским делам она ехала в автобусе в Тель-Авиве и увидела стрижку, сделанную рукой, которую невозможно было перепутать ни с какой другой. Женщина сидела немного впереди, наискосок, и когда она повернула голову, Элла узнала великолепно выглядевшую Анну. Величайшим усилием воли Элла удержала себя от унизительных расспросов и вышла из автобуса на следующей остановке. Так и осталось тайной, что за события перекрыли ей доступ к Фигаро. Может быть, он так и продолжает жить на той же квартире, или переехал на другую. Или действительно уехал из Израиля, а разбога-

тевшая на пищевых добавках Анна летает к нему стричься на другой континент. Или она вышла за него замуж, предварительно подговорив Фиру-Ахеджакову разыграть словесный спектакль с ограблением. Предположений множество, но в любом варианте Фигаро вне досягаемости.

Главное, что свою судьбоносную роль в жизни Эллы Фигаро сыграл дважды. И конечно же, не только в ее.

Но все же не стоит утрачивать бдительность.

Оценивающий взгляд и вопрос с затаенной надеждой: "А где это вас так...?".

Бат-Ям

